

ББК 84
УДК 82-1

М. С. Кабаева
M. Kabaeva
г. Челябинск, ЮУрГУ
Chelyabinsk, SUSU

**ВИЗУАЛЬНО-ГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЭЗИИ
АЛЕКСАНДРА САМОЙЛОВА НА МАТЕРИАЛЕ КНИГИ
«САМОЛЕТ В БОЛИВИЮ»
VISUAL AND GRAPHIC FEATURES OF ALEXANDER SAMOILOV'S
POETRY BASED ON THE MATERIAL
OF THE BOOK "PLANE TO BOLIVIA"**

Аннотация: В статье рассмотрены основные визуально-графические приемы, используемые Александром Самойловым в книге «Самолет в Боливию», и их роль в развитии современной поэзии минимализма.

Ключевые слова: Александр Самойлов; минимализм; «Самолет в Боливию»; визуально-графические особенности; Лианозовская школа; южноуральские поэты; обценная лексика.

Abstract: The article examines the main visual and graphic techniques used by Alexander Samoilov in the book "Plane to Bolivia" and their role in the development of modern minimalist poetry.

Keywords: Alexander Samoilov; minimalism; "Plane to Bolivia"; visual and graphic features; Lianozov school; South Ural poets; obscene vocabulary.

Александр Самойлов – поэт, редактор, культуртрегер, владелец книжного магазина «Поэзия». Родился поэт в Челябинске 9 июля 1973 года.

Первые стихотворения начал писать в 15–16 лет, вдохновленный творчеством Дмитрия Александровича Пригова. Первые пробы пера Александра Самойлова были опубликованы в газете челябинских писателей «Уральская новь» в 1991 году.

А. Самойлов – автор поэтических сборников «Киргородок» (2011), «Стихи 1993–2014 гг.», «Маршрут 91» (2015), «Водолаз провел под водой четырнадцать лет» (2018). Его стихи публиковались в сборниках «Антология современной уральской поэзии» (1996, 2010, 2017), в журналах «Знамя», «Арион», «Плавучий мост», «Вещь», «Урал», «Волга».

А. Самойлов – финалист Первого Всероссийского турнира «Красная площадь. Время поэтов» (2017), Григорьевской премии (2018), Бажовской премии (2019).

«Самолет в Боливию» – пятая книга А. Самойлова, ее презентация прошла 4 сентября 2021 года, в книгу вошли 75 стихотворений, написанных с 2018

по 2021 год. В них поэт пишет о маршрутках, пельменных, бабушках, «удаленке» – обо всем, что его окружает.

«В прозе автор создает вымышленные миры, в которые приятно погружаться. А поэзия имеет дело с реальностью и описывает все, что происходит вокруг. Она сталкивает с повседневными проблемами и вопросами», – говорит Александр Самойлов.

Сборник «Самолет в Боливию» назван в честь стихотворения на первой странице. В нем интерпретирован сюжет фильма «Берегись автомобиля»: по версии Самойлова машины угоняет не Деточкин, а его мама, чтобы накопить денег на победу Пятого интернационала. Маму ловят, но не знают, как с ней быть, и поэтому отправляют в отряд Че Гевары в Боливии.

Из проведенных ранее исследований, которые опубликованы на сайте виртуального музея писателей Южного Урала, мы знаем, что основное направление в творчестве А. Самойлова – минимализм.

Одним из самых ярких и распространенных приемов минимализма являются повторы, они довольно частотны в творчестве Самойлова. Для поэта характерны повторы не только слов, но и целых фраз, предложений:

Пропал человек – напишут.
Пропал человек – прочтут.
Приметы его опишут.
Приметы его прочтут.

Короткая строка также является частым явлением в поэзии Александра Самойлова. Строка может состоять всего лишь из одного слова, в сочетании с повторами стихотворение становится классическим примером поэзии минимализма:

Родился в Челябинске.
Переехал в Москву.
Мял цветы.
Ел траву.
Однажды,
возвращаясь после ночной смены,
вошел в какую-то стену.
Огляделся –
это по мне!
Так с тех пор и живёт
в стене.

Параллельно с ними в книге встречаются чересчур длинные строчки, они резко контрастируют с первыми. Длинные строки зачастую оканчиваются лесенкой, состоящей из одного слова. Возникает ощущение падения и обрывистости:

Квентин Тарантино снимает кино про неудачников.
Про женщин и мужчин, очнувшихся в мире девочек
и мальчиков.

Неудачное ограбление. Неудачное покушение.
Неудачный побег.

Не из этого ли состоит твоя жизнь, маленький человек?»

В процессе знакомства с книгой «Самолет в Боливию» читатель становится коренным жителем самойловского города, жизнь которого рушится на глазах и каждый следующий шаг может стать последним.

Важно, что в книге Самойлова много «воздуха», каждое стихотворение начинается с новой страницы. Поэт то «запускает» воздух в свои тексты, то блокирует его плотным расположением строк, в этом случае строфы камнем висят на страницах книги. Встречаются стихотворения, строфы которых раздроблены по 2 строчки, между такими строками автор запускает воздух, разделяя мысли между собой и облегчая восприятие текста:

Раньше человек изнемогал под тяжестью греха,
а теперь изнемогает под долгами за жкх.

Раньше с такими грехами не пускали в рай,
а теперь с такими долгами не пустят в заграничный
край.

Но всегда были такие, которые тырили миллионы
и были чисты перед небесным и земным законом.

Периодически А. Самойлов заменяет знаки препинания на перенос слов со строки на строку. В книге «Водолаз провел под водой четырнадцать лет» Самойлов в большинстве стихотворений игнорирует графические способы разделения текста:

никто вино не пьет
в челябинских дворах
никто тебя не ждет
в челябинских дворах.

В книге «Самолет в Боливию» тексты насыщены вопросительными и восклицательными знаками, точками и запятыми. Поэт то использует излишнюю парцелляцию, то полностью игнорирует знаки препинания:

Я выступаю первым!
Здрасьте! Физкультпривет!
Надеюсь, здесь нет слабонервных?
Надеюсь, беременных нет?

Точно так же Самойлов игнорирует заглавные буквы и чередует написание строк с большими и маленькими буквами, таким образом разделяя плотный, слитый текст на отдельные идеи и мысли:

Наврали вам, что я помер,
что я с головой не дружу.
Мой новый смертельный номер
хотите сейчас покажу?

Автор играет с лексикой. В стихах встречаются иностранные слова, написанные при помощи русских букв, имитируя транскрипции. Присутствует написание слов и предложений на английском, что ярко контрастирует с основным книжным пейзажем и разделяет стих на две вселенные, которые переплетаются между собой, но встретиться им не суждено:

Ты совсем оглох?
I'm calling.
Видели тебя
у Оли,
у Марины тож
и Кати.
It's dangerous.
Может, хватит?

Поэзия Александра Самойлова кажется запутанной и крайне приземленной, редкий поэт акцентирует внимание на неблагополучных слоях населения, разговаривая на их языке, однако поэт пишет глубокие философские стихи, используя жаргонизмы, просторечия, обценную лексику и иные инструменты для создания образа бандитского города. Самойлов – яркий представитель наследия Лианозовской школы (Генрих Сапгир, Игорь Холин, Эдуард Лимонov).

Удивительно, что поэту через минимализм удается показать шумный, переполненный событиями и людьми мир. С помощью визуально-графических особенностей текстов поэта в стихах возникает хаотичный, разрушающийся образ не только города, но и человека.

Старые дома, неготовность к инновациям и их неуместность в некоторых районах выражается через прыжки автора с одного языка на другой. Художественный мир, прототипом которого стал Челябинск, чересчур гиперболизирован, Самойлов доводит до абсурда вещи, которые не проявляются или игнорируются в повседневной жизни. С помощью переносов, парцелляции, отсутствия или нагромождения знаков препинания и крайне коротких стихотворных строк эти вещи становится невозможно игнорировать, о них невольно спотыкаешься, обращая внимание на все несовершенства окружающего мира.

Библиографический список

1. Виртуальный музей писателей Южного Урала – <https://writersmuseum.susu.ru/александр-самойлов/> (дата обращения: 12.04.2024).
2. Самойлов, А. А. Самолет в Боливию / А. А. Самойлов. – Екатеринбург : Издательские решения, 2021. – 92 с.
3. Самойлов, А. А. Водолаз провел под водой четырнадцать лет / А. А. Самойлов. – Екатеринбург : Издательские решения, 2018. – 146 с.